Д. А. Иванова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. В. Фролов

В статье рассмотрено влияние социально-политических процессов, проходящих в России конца XIX – начала XX в., на функционирование и развитие пенитенциарной системы. Подчеркнуто, что пенитенциарная система использовалась правительством как инструмент подержания власти и борьбы с инакомыслием. Приведены примеры обострения политической борьбы и, как следствие, увеличения числа политических заключенных и ужесточения условий их содержания. В качестве примера специальных политических тюрем рассмотрены Петропавловская и Шлиссельбургская крепости. Сделаны выводы о влиянии социально-политических процессов на развитие пенитенциарной системы.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, социально-политические процессы, политическая тюрьма, Шлиссельбургская крепость, Петропавловская крепость.*

D. Ivanova

INFLUENCE OF SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article is devoted to the influence of socio-political processes that took place in Russia at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century on the functioning and development of the penitentiary system. The author underlines that the penitentiary system was used as a tool for maintaining the government authority and control of dissent. The article contains the examples of the political struggle and, as a consequence, of the increasing number of political prisoners and toughening of incarceration conditions. Shlisselburg and Peter and Paul Fortresses are considered as examples of special political prisons. The author comes to the conclusions about the influence of socio-political processes on the development of the penitentiary system.

Key words: *penitentiary system, socio-political processes, political prison, Shlisselburg Fortress, Peter and Paul Fortress.*

Пенитенциарная система является одним из важнейших элементов государства, с ее помощью решаются задачи по поддержанию законности, борьбе с преступностью и по предупреждению совершения преступлений. Развитие и эффективное функционирование пенитенциарной системы во много зависит от общего внутриполитического курса и правового режима государства. Немаловажным фактором для развития пенитенциарной системы является социально-политическая обстановка в стране. В истории развития пенитенциарной системы имеется немало примеров подтверждения этого обстоятельства.

В этой связи, одним из наиболее показательных этапов развития пенитенциарной системы России является период конца XIX – начала XX в. Происходящие в этот период процессы глобального реформирования государственного устройства России затронули практически все сферы жизни общества и, естественно, отразились и на пенитенциарной системе.

Тюремная и Судебная реформы, начатые во второй половине XIX в. и направленные на совершенствование функционирования пенитенциарной и судебной системы, проходили со значительными затруднениями. Причинами этих затруднений было и несовершенство нормативно-правовой базы, и недостаточное материальное обеспечение, и организационно-бюрократические проволочки.

Кроме этого одной из основных причин затруднения в реформировании тюремной системы было обострение внутриполитического противостояния, вызванного влиянием европейских демократических идей и нарастанием кризисных явлений политического и экономического характера в обществе.

Появление множества различных политических течений и партий, обострение политической борьбы, выливавшейся в открытое противостояние и экстремизм, вынудило правительство использовать все возможные рычаги государственного механизма для поддержания существующего режима. Первым таким рычагом была система исполнения наказаний.

Начиная с середины XIX в. стало значительно возрастать число лиц отбывающих наказания за политические убеждения и антиправительственную деятельность. Эта категория заключенных так и называлась «политические». Чаще всего по отношению к политическим заключенным применялось наказание в виде ссылки в Сибирь и на Дальний Восток, что позволило изолировать их от центра политических событий. Кроме того, политические заключенные отбывали наказания в обычных и специализированных тюрьмах.

Однако обострение внутриполитической обстановки в стране, когда акции протеста стали принимать массовый характер, привело к острой нехватке тюремных помещений для содержания политических преступников и невозможности массовой ссылки.

Рост революционного движения в 1860–1870-х гг. вызвал у царского правительства потребность в создании крупных тюрем, находившихся в центральном подчинении главного тюремного управления, – Новоборисоглебского, Новобелгородского, Александровского, недалеко от Иркутска, и других централов [3, с. 64].

В царской России существовали и специальные политические тюрьмы. Ярким примером таких учреждений являются Петропавловская и Шлиссельбургская крепости.

Возникнув как военные сооружения, крепости со временем утратили свое значение и стали использоваться царским правительством как политические тюрьмы. Первыми узниками Петропавловской крепости с февраля 1718 г. были царевич Алексей Петрович и его приверженцы [2, с. 43].

За всю историю Шлиссельбургской крепости через нее прошли тысячи политических заключенных. В большинстве случаев в крепость попадали не по приговору судебных органов, а по повелению самого царя, без всякой мотивировки.

Поводом для активного использования крепостей в качестве политической тюрьмы стало проведение судебные процессов над народовольцами и представителями других политических течений, в результате которых

появилось большое количество осужденных к вечной и длительной каторге, которых правительство было вынуждено держать у себя под боком, в Шлиссельбургской политической тюрьме.

В результате революции 1905 г. политические заключенные, содержавшиеся в Шлиссельбургской крепости, вышли на свободу. На время крепость превратилась в место для экскурсий. Но долго тюрьма не могла пустовать. Поражение революции 1905–1907 гг. привело к тому, что 1 января 1907 г. открылся новый Шлиссельбургский каторжный централ. Остров практически полностью был застроен тюремными зданиями, и в централе можно было разместить более 800 заключенных [4, с. 127].

В Шлиссельбургском централе находились такие известные революционеры, как В. О. Лихтенштадт, Г. К. Орджоникидзе, Ф. Н. Петров, И. П. Вороницын, Б. П. Жадановский и др. Революционеры продолжили традиции народовольцев и в невероятно тяжелых условиях тюремной жизни и активного противодействия администрации централа смогли выстоять против произвола и несоблюдения элементарных человеческих прав и свобод [5, с. 113].

За всю историю Шлиссельбургской крепости через нее прошли тысячи политических заключенных. На территории крепости неоднократно приводились в исполнение смертные приговоры. Многие узники покончили жизнь самоубийством или умирали от болезней вследствие тяжелых условий содержания.

В целом, общественно-политическое положение в России весьма противоречиво сказывалось на развитии системы наказаний. С одной стороны, Россия заявляла о приверженности многим европейским ценностям (попытки внедрять одиночное заключение в тюрьме). С другой стороны, усиление уголовных репрессий (особенно в отношении посягательств на государство), ужесточение условий содержания для политических преступников (изоляция от общества), а также неудовлетворительные условия во многих пенитенциарных учреждениях шли вразрез с указанными декларациями.

Различные информационные документы конца 1905 г. – начала 1906 г. пестрят сведениями о революционных событиях в различных городах России. Протесты наблюдаются даже в полиции.

В результате чего в 1902–1903 гг. в крупных городах были образованы специальные органы политического сыска – розыскные отделения (позже они были переименованы в охранные отделения). Несколько позднее в целях координации их деятельности были созданы районные охранные отделения, каждое из которых руководило деятельностью охранных отделений в нескольких губерниях. В дополнение к этому правительство приняло решение об увеличении жалованья некоторых категорий полицейских чинов.

К 1905 г. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. и Положение о военном положении 1892 г. действовали на территории, где проживали 117 млн чел. [3, с. 200].

Эти меры привели к увеличению числа политических арестантов, что явилось характерной чертой пенитенциарной политики государства в начале XX в. Кроме того, проявлялась тенденция увеличения числа арестантов из «благородных», т. е. высших сословий.

Попытки правительства решить проблему переполненности тюрем и практического переустройства института наказаний оказались в целом неудачными. Основная ошибка реформаторов заключалась в том, что они не учитывали в должной мере фактического положения с местами заключения в России.

Итогом рассматриваемого периода развития института наказаний стало формирование огромной, сложной и в то же время недостаточно централизованной и системно организованной системы органов и учреждений, исполняющих наказание, не имеющих достаточного финансирования и нормативно-правового регулирования.

Развитие затруднялось не только проблемами материального характера, такими как: недостаточное финансирование, нехватка мест заключения и кадровыми проблемами, но и недостатками в нормативно-

правовом регулировании. Сущность этих недостатков сводилась к тому, что при принятии нормативных актов законодатель не учитывал реального положения пенитенциарной системы и соотношения вновь принятых норм с уже существующими. Постепенно исправительных заведений в России становилось все больше. К началу 1917 г. их число достигло 57, здесь содержалось более 2500 чел. [1, с. 96].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что функционирование пенитенциарной системы в анализируемый период находилось в тесной взаимосвязи с общим курсом проводимой внутренней политики. С одной стороны, использование системы наказаний как инструмента политической борьбы привело к значительному увеличению ее составляющих. С другой стороны, на развитии системы наказаний губительным образом сказывались проблемные явления, свойственные российскому обществу начала XX в. В первую очередь проблемы материального обеспечения и нормативно-правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Греков М. Л.* Тюремные системы: состояние, перспективы: дис. … канд. юр. наук. Краснодар, 2000.
2. *Колосов Е. Е.* Государева тюрьма Шлиссельбург (по официальным данным). 4-е изд. М., 2003.
3. *Реент Ю. Л.* Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, 2001.
4. *Упоров К. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004.
5. *Юдин Е. Г.*, *Олейник И. И.* История уголовно-исполнительной системы России. Иваново, 2003.

REFERENCES

1. *Grekov M. L.* Tyuremnye sistemy: sostoyanie, perspektivy: dis. … kand. yur. nauk. Krasnodar, 2000.
2. *Kolosov E. E.* Gosudareva tyur'ma Shlissel'burg (po ofitsial'nym dannym). 4-e izd. M., 2003.
3. *Reyent Yu. L.* Obshchaya i politicheskaya politsiya Rossii (1900–1917 gg.). Ryazan', 2001.
4. *Uporov K. V.* Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv.: Istoriko-pravovoy analiz tendentsiy razvitiya. SPb., 2004.
5. *Yudin E. G., Oleynik I. I.* Istoriya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. Ivanovo, 2003.